

Праведников Александр Владимирович

аспирант, ассистент кафедры социологии
и работы с молодежью
Башкирского государственного университета

**БАЛАНС СЕМЬИ И РАБОТЫ:
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И СПОСОБЫ ИЗМЕРЕНИЯ**

Pravednikov Alexander Vladimirovich

PhD student, Assistant, Social Science
and Youth Affairs Department,
Bashkir State University

**THE BALANCE OF FAMILY
AND WORK: SOME PROBLEMS
AND METHODS OF MEASUREMENT**

Аннотация:

В статье рассматриваются некоторые проблемы социологического измерения феномена баланса семьи и работы. Обосновывается позиция, согласно которой баланс семьи и работы в жизни индивида определяется не только наличием объективных факторов-предпосылок обеспечения баланса, но и субъективным ощущением удовлетворенности индивида от того, каким образом в его жизни происходит сочетание семейной и профессиональной сфер. Описаны техники измерения и шкалы, применяемые в зарубежных исследованиях.

Ключевые слова:

баланс семьи и работы, шкала, субъективное восприятие, субъективные и объективные факторы воздействия, конфликт между семьей и работой.

Summary:

The article discusses some problems of the sociological measurement of the work-family balance. The author argues that the work-family balance of a person is determined not only by the presence of objective factors preconditioning the balance, but also by person's subjective feeling of satisfaction with the manner in which family and professional spheres combine in one's life. Some scales and measurement techniques used in foreign studies are described.

Keywords:

work-family balance, scale, subjective perception, subjective and objective factors, work-family conflict.

Проблема адекватного, валидного и надежного измерения различных характеристик социальных объектов и явлений является одной из наиболее сложных проблем эмпирической социологии. Особенно сложными измерения являются в том случае, когда необходимо квантифицировать качественные объекты и явления, для которых не существует общепринятых шкал и измерителей.

Одним из таких объектов, сложно поддающихся измерению, является баланс семьи и работы. Сам по себе баланс между семьей и работой – это довольно субъективный, перцептивный феномен. С точки зрения Н. Стейбер, мы можем определить наличие баланса как ситуацию, возникающую в том случае, когда индивид ощущает, что его главные жизненные сферы и различные социальные роли, которые он в них играет, совместимы друг с другом [1, с. 470]. Таким образом, баланс семьи и работы в жизни индивида определяется не только наличием объективных факторов-предпосылок обеспечения баланса, но и внутренним субъективным ощущением удовлетворенности индивида от того, каким образом в его жизни происходит сочетание семейной и профессиональной сфер.

Взяв за основу данное утверждение, необходимо отметить, что при изучении проблемы баланса семьи и работы исследователь должен принимать во внимание тот факт, что измерению и изучению должны подвергаться не только присутствующие в жизни индивида объективные факторы, влияющие на его возможности по достижению баланса между семьей и работой, но и субъективная сторона данного вопроса, то есть то, насколько позитивно или негативно сам индивид воспринимает воздействие этих факторов и существующий в его жизни уровень баланса между данными сферами.

Наиболее простой для решения задач в данном случае видится выявление наличия/отсутствия в жизни индивида объективных факторов, оказывающих влияние на уровень баланса семьи и работы. Объективные факторы можно условно разделить на две группы в зависимости от характера их воздействия на уровень баланса: позитивные и негативные.

Для выявления присутствия таких факторов обычно задается ряд вопросов или предлагается ряд суждений; их основная задача – установить присутствие/отсутствие определенных факторов, которые, с точки зрения исследователя, оказывают влияние на баланс семьи и работы. Как правило, с этой целью составляется перечень гипотетически влияющих на баланс факторов, которые предлагаются респонденту в виде таблицы или последовательности отдельных дихотомических вопросов. Анализ информации, собранной при помощи данных вопросов, позволяет лишь установить факт присутствия или отсутствия данных факторов, но не позволяет выявить их влияние на уровень баланса.

Но простая фиксация присутствия/отсутствия объективных факторов не позволяет получить никакой информации о субъективном уровне восприятия баланса семьи и работы. Поэтому обычно при использовании данной техники в дополнение к такой таблице/последовательности вопросов используется вторая таблица/последовательность вопросов, включающая в себя идентичный перечень факторов, но призванная установить субъективное ощущение важности каждого из пунктов перечня для респондента. Использование такой композиции вопросов позволяет не только зафиксировать наличие определенных факторов, но и получить косвенную информацию о субъективном восприятии влияния этих факторов на достижение баланса в жизни респондентов.

В качестве примера исследования, в котором использовалась подобная система композиции вопросов, можно привести исследование О.Б. Савинской. Так, ею был задан вопрос о наличии на рабочем месте опрашиваемых различных аспектов условий труда, повышающих комфортность работы женщин, имеющих детей (возможность взять отпуск летом, гибкий график, близкое расположение работы от дома и т. д.). Второй вопрос касался значимости для респондентов этих аспектов [2, с. 160–163].

Использование данной техники в основном нацелено на выявление объективных показателей, проблема субъективного восприятия респондента затрагивается лишь косвенно. Для измерения проблемы баланса семьи и работы на субъективном уровне существует набор шкал, апробированных в европейских исследованиях.

Основным индикатором, который применяется в этих шкалах для фиксирования субъективного восприятия респондентом уровня баланса между семейной и профессиональной сферами, является степень конфликтности запросов и требований этих сфер в отношении ресурсов, которыми располагает индивид (время, усилия, эмоции и т. д.). Как правило, данные шкалы представляют собой наборы суждений, каждое из которых должно быть оценено респондентом по шкале Лайкерта.

Одна из наиболее распространенных шкал такого типа была разработана К. Берли (K. Bugleу) в 1989 г. [3]. Она призвана измерить взаимопроникновение и конфликтность семейной и профессиональной сфер. В основе шкалы лежат 8 суждений, разбитых на пары. Суждения из каждой пары противоположны друг другу по смыслу. Первое суждение из пары является индикатором того, что требования профессиональной сферы приводят к тому, что индивид не в состоянии полностью исполнять семейные социальные роли. Второе суждение, напротив, свидетельствуют о чрезмерных требованиях семейной сферы, ограничивающих исполнение индивидом профессиональных ролей.

Для примера приведем одну пару противоположных суждений, используемых в данной шкале:

1. Моей семье/друзьям не нравится, насколько часто я перегружен работой, находясь дома.
2. Моему начальству и коллегам не нравится, насколько часто я думаю о личных делах, находясь на работе.

Еще одна часто используемая в зарубежных исследованиях шкала была разработана Д. Карлсоном и его коллегами [4]. Она является более чувствительной и позволяет выявить не только направленность, но и характер требований, вызывающих дисбаланс между сферами. Шкала состоит из 18 пунктов, из которых первые шесть нацелены на выявление присутствия факторов (и их направленности), вызывающих дисбаланс на основе запросов на время индивида; вторые шесть выявляют присутствие факторов (и их направленность) дисбаланса, основанных на запросах различных сфер на физические и эмоциональные усилия индивида; оставшиеся шесть пунктов шкалы позволяют выявить, насколько поведение индивида в одной сфере может быть эффективным при переносе в другую, что позволяет установить, способствует ли работа индивида установлению баланса через аккумуляцию социальных ролей или же приводит к дисбалансу из-за конфликтности сфер и возникающего межролевого напряжения.

Направленность конфликта, то есть то, какая из сфер (семейная или профессиональная) выдвигает требования, вторгающиеся в иные области жизни индивида, помимо профильной, определяется благодаря тому, что каждые шесть тематических пунктов логически разделены на две группы по три пункта в каждой. Например, в качестве суждений, выявляющих направленность дисбаланса, возникающего на основе нехватки времени, в данной шкале используются следующие: «время, которое я посвящаю работе, вынуждает меня отказаться от равного участия в семейных делах и в исполнении домашних обязанностей», «время, которое я провожу с семьей, часто вынуждает меня отказываться от дел на работе, хотя они могут быть полезными для моей карьеры». Дисбаланс напряженности призван выявить суждения типа «когда я прихожу домой, я часто слишком измотан, чтобы принимать участие в жизни семьи / делать работу по дому», «из-

за стресса, который я испытываю дома, на работе я часто бываю «переполнен» семейными тревогами». Наконец, примером суждений, используемых в данной шкале для выявления поведенческих препятствий для установления баланса, являются «линия поведения, которую я использую для решения рабочих проблем, неэффективна для решения домашних проблем», «варианты поведения, которые помогают мне дома, не будут эффективными на работе».

В качестве попытки преодолеть проблему разрыва между объективными предпосылками обеспечения баланса и его субъективным восприятием индивидами, в Бостонском центре семьи и работы была разработана еще одна шкала. Исследователи данного центра предложили использовать таблицу, объединяющую в себе объективные показатели, характеризующие внешнюю среду, и то, как, по мнению респондента, различные факторы внешней среды влияют на его возможности достижения баланса. Для этого респонденту предлагается набор суждений о факторах, способных оказывать влияние на баланс между сферами. Прочитав суждение, опрашиваемый должен сначала выразить степень согласия с ним, а затем оценить, как данный фактор согласуется с его личными потребностями: повышает конфликтность между сферами, позволяет их сочетать или не оказывает влияния [5].

Все сказанное подтверждает, что эмпирическое изучение баланса семьи и работы является сложной методической задачей. Необходимо отметить, что описанные в статье шкалы, за исключением использованной О.Б. Савинской, не были в чистом виде апробированы в отечественных исследованиях. Применение зарубежного инструментария в отечественных исследованиях в его изначальном виде имеет целый ряд ограничений, продиктованных в первую очередь социокультурными, экономическими и другими различиями. Для применения данных измерителей на российском «поле», а также обеспечения их надежности и валидности, необходимо проведение серьезной работы по их адаптации.

Ссылки:

1. Steiber N. Reported Levels of Time-based and Strain-based Conflict Between Work and Family Roles in Europe: A Multilevel Approach // *Social Indicators Research*. 2009. Vol. 93, issue 3. September. P. 470.
2. Савинская О.Б. Баланс работы и семьи: стратегии совмещения профессиональных и семейных обязанностей работающими матерями в Москве // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2013. Т. XVI, № 2 (67). С. 142–167.
3. Burley K. *Work-family conflict and marital adjustment in dual career couples: A comparison of three time models* : unpublished doctoral dissertation. Claremont, 1989.
4. Carlson D.S., Kacmar K.M., Williams L.J. Construction and Initial Validation of a Multi-dimensional Measure of Work-family Conflict // *Journal of Vocational Behavior*. 2000. № 56 (2). P. 249–276 ; Carlson D.S., Kacmar K.M., Williams L.J. The Development and Validation of a Multi-dimensional Measure of Work-family Conflict. 1998. A1–A7.
5. Litchfield L., Pitt-Catsouphes M. *Culture and work-life balance: findings from the business week study*. Boston, 1999.

References:

1. Steiber, N 2009, 'Reported Levels of Time-based and Strain-based Conflict Between Work and Family Roles in Europe: A Multilevel Approach', *Social Indicators Research*, vol. 93, issue 3, September, p. 470.
2. Savinskaya, OB 2013, 'The balance of work and family: the strategy of combining professional and family responsibilities by working mothers in Moscow', *Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. XVI, no. 2 (67), pp. 142-167.
3. Burley, K 1989, *Work-family conflict and marital adjustment in dual career couples: A comparison of three time models* : unpublished doctoral dissertation, Claremont.
4. Carlson, DS, Kacmar, KM & Williams, LJ 2000, 'Construction and Initial Validation of a Multi-dimensional Measure of Work-family Conflict', *Journal of Vocational Behavior*, no. 56 (2), pp. 249–276; Carlson, DS, Kacmar, KM & Williams, LJ 1998, *The Development and Validation of a Multi-dimensional Measure of Work-family Conflict*, A1–A7.
5. Litchfield, L & Pitt-Catsouphes, M 1999, *Culture and work-life balance: findings from the business week study*, Boston.